

Мераб Мамардашвили, философ поступка

15 сентября исполнилось 80 лет со дня рождения философа Мераба Мамардашвили. Основу творческого наследия этого мыслителя, скончавшегося в 1990 году, составляют не столько монографии и другие печатные работы, сколько циклы лекций, записанные на магнитофон; в частности, в университетах Москвы, Тбилиси, Ростова-на-Дону, Риги, зарубежных стран.

Самые знаменитые из этих лекций - о Марселе Прусте, Рене Декарте, Иммануиле Канте - опубликованы лишь после распада Советского Союза.

Общественная позиция Мамардашвили и сейчас по-разному воспринимается в грузинском обществе. Говорит грузинский оппозиционный политик и бывший советский диссидент Леван Бердзенишвили:

— Мераб Мамардашвили - это явление не только для Грузии, но и для всего интеллектуального мира XX века. Его при жизни прозвали

"грузинским Сократом". Но самое "сократичное" в том, что он на самом деле почти ничего не писал. Он много говорил, он называл свои лекции "беседами", он выступал с этими лекциями во многих местах, в том числе в Тбилисском государственном университете, где я его слышал.

Я думаю, что это был человек, который не хотел войти в бессмертие своими опусами. Но он все равно вошел, и очень странным образом - в воспоминаниях многих людей, а также в воспроизведении магнитофонных записей. Это явление в философии похоже на то, что было с Галичем или с Высоцким. То есть это был человек не советского склада. Обычно говорят, что он - советский философ, но это оксюморон: советский человек не может быть философом. Он был олицетворением других сил - сил добра в очень злом обществе.

Очень примечательно, что он умер как философ, которого атаковало быдло, которое по сей день считает, что Мераб Мамардашвили не имел права на свою личную свободу и правду. Я думаю, что это второй такой человек в истории Грузии. Первый — Илья Чавчавадзе. Хотя Илья Чавчавадзе претендовал на виртуальный пост отца нации, а Мераб Мамардашвили - нет. Я думаю, это самый главный грузин после Ильи Чавчавадзе. Хотя его философия — это философия мирового характера, личность Мамардашвили была очень национальной — это типичный хороший грузинский человек с очень странными, но очень понятными для каждого грузина вкусами, в том числе и в одежде, в отношении женщин.

С точки зрения философии, Мамардашвили - единственный человек в советском пространстве, который был экзистенциалистом. Я думаю, что никто столько не говорил о смерти, как Мераб Мамардашвили, и никто не был таким стойким и упрямым в доказательствах своей правоты, как Мамардашвили. Известно его изречение: "Если грузинский народ изберет Звиада Гамсахурдиа, я пойду против грузинского народа". И другое: "Есть вещи поважнее, чем нация — истина выше нации". Это по сей день воспринимается многими националистически настроенными грузинами как вызов. Я думаю, что это был самый главный урок, который он преподавал. Он был мужественным человеком, хотя, как личность, он оказался очень хрупким, потому что неожиданно не смог ничего противопоставить толпе, которая требовала его смерти.

Это самый крупный человек, которого я знал, и один из самых теплых и самых понятных философов из всех философов, которые когда-либо жили. А его труды, из которых я бы особо отметил два — "Как я понимаю философию" и лекции о Прусте, — надо читать и читать во всем мире, чтобы понять, как современный человек освобождается от стереотипов, от ига тоталитарности, особенно от ига плюралистического давления на личность. Он говорил, что свобода — это не свободный выбор, свобода — это нечто большее. В философском плане я бы сравнил его с великим грузинским поэтом Бараташвили, который сказал, что, "может быть, моя смерть ничего не значит, но это поможет другим найти свой путь в борьбе за жизнь".

— Как вы объясните тот факт, что юбилей Мераба Мамардашвили не очень широко отмечается в современной

Грузии?

— Я думаю, что он вообще не отмечается. Есть, конечно, люди и в Гори, и в Тбилиси, которые его отмечают, но Мамардашвили — непопулярный человек для нынешних властей, у которых имеется крен в сторону национализма. Мамардашвили считается человеком более либеральным в этом плане, и власти не заинтересованы в нем.

Есть отдельная категория людей, которые поддерживали первого президента Звиада Гамсахурдиа и которые по сей день борются против Мамардашвили и его наследия. Власти боятся этих людей, и поэтому они не будут это широко отмечать. Считается, что он не был патриотом, поэтому отмечать широко день рождения великого философа — это нечто непатриотическое. Это глупо, но это указывает на то, что Мамардашвили жив. Был бы он мертвым для них, они бы и сказали что-то вроде "Если б Мераб был бы сейчас рядом с нами..." и так далее. Они знают, что он не был бы рядом с теми, кто ратует за несвободу. Поэтому и не отмечается его юбилей.

Я бы удивился, если бы его понимали. В Грузии совсем другие люди сейчас популярны. В Грузии, кстати, непопулярен Бараташвили, зато популярны некоторые так называемые "поэты", которые писали специально стихи для застолий — этикие грузинские "шансоньеры". Через 20 лет, я надеюсь, столетие мы отметим достойно.

— Но Мамардашвили — явление не только грузинской, но и российской культуры. Как вы считаете, насколько адекватно воспринимается он в России?

— Я думаю, в кругу философов он воспринимается очень даже адекватно, многие его признают первым среди равных. Но что касается национального наследия, я не думаю, что русское общество сейчас готово признать заслуги какого-то грузина, если бы даже он был бы великим философом, тем более что в национальном плане Мамардашвили был очень критически настроен не только против Советского Союза, но и против некоторых черт русской культуры. Его нередко сравнивали с Чаадаевым, и я думаю, в этом есть некая справедливость. Будучи русским, трудно, конечно, признавать величие Мамардашвили, хотя там есть такие люди.

Я думаю, что в среде философов нет никаких сомнений в значимости Мамардашвили. А то, что Путин с Медведевым не будут отмечать его юбилей — это понятное дело. О таких, как они, Мамардашвили очень метко сказал, что коммунизм был не просто ввезен в Россию, коммунизм — это и есть Россия. Люди, которым нравится Путин, никогда не будут уважать философа типа Мамардашвили, — уверен Леван Бердзенишвили.

О популярности Мамардашвили в Москве вспоминает искусствовед Паола Волкова. В 1970-е годы она организовывала лекции философа во ВГИКе и на режиссерских курсах Госкино.

— Для начальства он был просто непереносимо тяжел. На его лекции шла вся Москва. И там был такой замечательный случай. У нас была преподавательница, которая читала все общественные дисциплины, в том числе марксистско-ленинскую то ли этику, то ли эстетику, и основы научного коммунизма. И вот она принимает у студентов экзамены, что-то ищет в их ответах, и вслух, раздумчиво говорит: "Ничего не понимаю, то ли они эту Кафку начитались, то ли они этого грузина наслушались". Кафка — это был просто такой жупел, и Мамардашвили шел на том же уровне.

На его лекциях всегда были включены диктофоны, студенты писали лекции. Приходили и люди, которым просто были нужны эти лекции. Саша Сокуров использовал лекции Мераба Мамардашвили, в частности, его суждения о декабристах в своем фильме. Я очень счастлива, что я этого человека знала с разных сторон, — говорит Паола Волкова.

О философии Мераба Мамардашвили в эфире Радио Свобода размышляет ректор Тбилисского педагогического университета Гиги Тевзадзе:

— Мамардашвили был философским шутником, несмотря на его серьезность. Очень много было людей, которые знали его, но не понимали. Он это чувствовал, но не воспринимал болезненно, очень философски шутил над этим. Однажды он опоздал на лекцию. Когда пришел, почитатели его окружили и спросили, что случилось, и он очень серьезно рассказал, что он спал, ему приснился Декарт, и когда он проснулся, у него из горла пошла кровь. Те, кто знают историю философии, поймут эту шутку, потому что это довольно известная в кругу философов и историков философии история — история Сведенборга. Сведенборг — известный мыслитель XVII века. Он спал, ему приснился Декарт, у него горлом пошла кровь. Мамардашвили пошутил над собой, над теми, кто его слушал и вообще над образом философа в Советском Союзе. Такие шутки были очень характерны для него. Я думаю, что его пример — это больше пример философствования, чем пример

философии, и пример того, как можно жить даже в Советском Союзе и быть философом. К сожалению, исходя из того, о чем я сейчас рассказал, Мамардашвили не воспринимается адекватно ни в Грузии, ни в России, ни за рубежом...

Гиви Маргвелашвили, живущий в Германии философ и писатель, опубликовал статью о Мамардашвили ``Философия в действии``. Маргвелашвили познакомился с Мерабом Мамардашвили, когда тот в 1980-м году был вынужден покинуть Москву и искать работу в Тбилиси. Он вспоминает об этом в эфире Радио Свобода (полностью интервью с Гиви Маргвелашвили прозвучит 16 сентября в радиожурнале "Поверх барьеров"):

— Когда Мераб перевелся из Москвы в Тбилиси в наш Философский институт, я уже несколько лет работал над феноменологией. И естественно, когда я с ним познакомился, слушал его, я искал в нем что-то феноменологическое. И находил. Мераб — это философ мыслительного поступка, мыслительного решения, такого, где вы полностью, в силу своего собственного амбициозного бытия, выражены. Все было под его влиянием, все слушали его и не могли оторваться. Это его термин — ``авторский слой``. Если этого слоя нет, то нет и философского индивида. И, конечно, он был критичным и к грузинам, и к русским. Он говорил: в России нет цивилизованного общества, есть только элементы этого общества, но из этих элементов не была создана структура. А структура — это составная часть подлинного сознания. Он подчеркивал, что философия началась в России поздно. Сначала Чаадаев, потом прыжок — Соловьев, потом Шестов, Бердяев. Сосредоточенного мышления не было, была рассредоточенность, и так было веками. Поэтому, говорил он мне, советизм там мог укорениться. У него был такой символ — анкилоз. Это болезнь, когда вы не можете встать, потому что ноги напряжены и негибкие. Он говорил, что люди просидели почти век послушно на скамье и теперь встать на ноги им трудно, потому что болит, вот они и предпочитают сидеть дальше.

Он очень любил Пруста. Этот писатель исходит из случайного воспоминания, которое вдруг возникает и может иметь что-то очень важное для вас. И вы еще не совсем понимаете, что это такое, но вы чувствуете, что где-то в прошлом вас что-то затронуло по существу. Если быть более внимательным к таким вещам, то наш жизненный путь, оказывается, состоит из экзистенциально важных мгновений.

Юрий Векслер (Германия),
Георгий Кобаладзе

Автор: Артур Скальский © Радио Свобода ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 6596 16.09.2010, 12:43 📄 557
URL: <https://babr24.com/?ADE=88465> Bytes: 10767 / 10669 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)